

ОНЛАЙН СЕКЦИЯ ПЛАТОНОВСКИХ ЧТЕНИЙ

В.В. Левченко

Омский государственный университет

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОРИЕНТАЛИСТСКИЕ АРХЕТИПЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ О МОСКОВСКОМ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Понятие ориентализм зародилось в начале XIX века и несло в себе следующее содержание: наука об изучении стран востока, причем, здесь не обошлось без европоцентризма, который на тот момент был актуален, как никогда. Данная наука требовалась для того, чтобы европейцы смогли доказывать свою исключительность, без которой европоцентризм не возможен. Дополнительно, восток делился на две категории: классический т.е. Арабские страны, Китай, Индия, Япония и восток условный, Россия.

Одно из наиболее ранних проявлений концепции ориентализма можно встретить в произведениях античных авторов, таких как Аристотель. В произведении Аристотеля «Политика», где делаются первые попытки обосновать правовое неравенство между людьми, автор четко определяет правовое положение «Господина» и «Раба», цель первого управлять, второго – повиноваться. Утверждение превосходства одних является и утверждением неполноценности других или то, что приписывается рабам недопустимо для господ, то есть должно подавляться в них и бессознательно проецироваться во вне как негативные качества, приписываемые рабам. Жители полисов не имеющие прав назывались метэками, к ним часто относили иностранцев или отпущенных на волю рабов. Гражданами – полноправными жителями полисов считались только эллины, а все народы жившие за пределами Эллады считались варварами. Так, сравнивая разные виды царской власти Аристотель пишет: «Так как по своим природным свойствам варвары более склонны к тому, чтобы переносить рабство, нежели эллины, и азиатские варвары превосходят в этом отношении варваров, живущих в Европе, то они и подчиняются деспотической власти, не обнаруживая при этом никаких признаков неудовольствия» [1, с. 143].

Важной особенностью ориентализма можно выделить некую типологию географических и этнокультурных понятий «Запад-Восток» или более раннее «Эллины-Варвары», под последним можно увидеть некую универсальную форму для восприятия мира европейским человеком. Противоположность же этих понятий, существующих только в связке друг с другом дает нам право говорить о психологическом аспекте данной проблемы или

выражаясь языком Юнга «вторжении архетипов в сознательную жизнь человека». Так можно утверждать об архетипе варварства как о теновом архетипе Европы, который проецировался на народы Востока.

Переходя к предмету нашего исследования, коим является Московское Централизованное государство в представлении иностранных путешественников XVI XVII век, поскольку интерес иностранцев к Московии сформировался именно в данный период, а в XVIII веке МЦГ меняет свой статус на империю. Основные тезисы, которые будут взяты на вооружение в нашей работе: 1. Архетипичность мышления иностранцев. 2. Определенный пафос в суждениях в отношении Московитов. Московское централизованное государство, было неизвестно для европейских государств, прежде всего потому что сферы интересов обеих систем никак не пересекались. Попытки контактов европейских держав начались с середины XV века, в следствии того, что силу стала набирать Османская империя, представлявшая большую угрозу для Европы. Европейские царства в следствии выше упомянутых событий стали задумываться, как оградить себя от данной угрозы. Основную роль играло духовенство, ведь опасность состояла не только в нарушении целостности европейского мира, но и в насаждении чужеродной религии. Вследствии этих событий, в МЦГ стали наезжать послы, оставляя в своих записках впечатления о царящих там порядках. Все основные стереотипы, касающиеся Московского централизованного государства, сложились уже в начале XVI века, после путешествия Контарини [2]. Самое интересное состоит в том, что развеивать их никто не спешил, напротив, европейцы старались укрепить тот негативный образ, который уже существовал. Причины подобного поведения можно выделить две: 1) политическая причина; 2) социальная.

Первая причина обусловлена враждой МЦГ с соседними государствами, такими, как Польша, соответственно попытка очернить порядки царящие на территории данного государственного образования могли повлечь за собой активные действия военного характера со стороны сильных европейских держав. Вторая причина заключалась в том, что европоцентризм активно формировался, в следствии этого все страны находящиеся вне европейского пространства априори являются варварскими и ничего особенного из себя не представляют.

Посещая Москву иностранцы погружались в быт русского люда, многие его черты были не понятны приезжим, поскольку все происходящее интерпретировалось согласно особенностям Европейского менталитета. Не следует забывать о том, что Московиты считались варварами, которые не способны создать цивилизованное общество. Один из аспектов, который бросался в глаза, продукты питания и употребление спиртных напитков: Флетчер писал о том, что едят они много лука и чеснока, капусты и иных овощей: Главный напиток их мед, а люди победней пьют воду и жидкий напиток, называемый квасом» «Как женщины, так и мужчины пьют их до

неумеренности и излишества, так что не в состоянии ни ходить, ни стоять: оттого многие из них и умирают скоропостижно...» [3, с. 102].

Особенно, европейцев удивляло то, что русские пьют не только вечером, но и утром, а также послеобеденный сон для них считался неординарным явлением, которое не укладывалось в европейское представление о собственном времяпрепровождении. Еще один момент, который отмечали путешественники, русская лень и инертность, из-за которой они до сих пор и не стали цивилизованными. Английский подданный Джильс Флетчер в своем сочинении «О Русском государстве» пишет: «Россия некогда называлась Сарматией. Название свое переменяла она (по мнению некоторых) от раздробления на разные мелкие, но самостоятельные, области, независимые и неподвластные одна другой, ибо слово «роз» на языке русском значит то же, что и разъединить или разделить» [3, с. 9]. Так же Флетчер упоминает теорию происхождения «русских» от племени Росоланов. В образовании «Северной Сарматии» он подчеркивает роль Юрика, Синеуса и Трувора. Позже Миллер, Байер и Шлецер на основе норманского происхождения Юрика вывели теорию о «нормандском происхождении русской государственности» и вытекающей из этого неспособности славян образовать собственное государство.

Помимо этнического происхождения Флетчер отмечает и особенности географического ландшафта, перечисляя главные он упоминает Днепр как западную границу, отделяющую Московию от Литвы, дальше он упоминает Дон как «древнюю границу между Европой и Азией» [3, с. 12], что явно указывает на азиатское расположение России. Не менее азиатским он описывает и происхождением Москвы: «Халдеец Бероза в своей пятой книге рассказывает, что Немврод (который в других светских сочинениях именуется Сатурном) послал Ассура Малая, Мосоха и Магога в Азию, чтоб они основали там поселения, и что Мосох основал их и в Азии, и в Европе. От него, вероятно, и город, или скорее река, на коей он построен, получили название Москвы. Эта догадка объясняется климатом и положением Москвы» [3, с. 18].

Другой характерной чертой России по мнению Ф. является рабство: «Можно поистине сказать, что нет слуги или раба, который бы более боялся своего господина, или который бы находился в большем рабстве, как здешний простой народ, и это вообще, не только в отношении к царю, но и его дворянству, главным чиновниками всем военным, так что если бедный мужик встретится с кем-либо из них на большой дороге, то должен отвернуться, как бы не смея смотреть ему в лицо, и пасть ниц, ударяя головою оземь, так точно, как он преклоняется пред изображениями своих святых» [3, с. 50].

Эти и другие примеры иллюстрируют восприятие России через архетип варварства, который является теньвым архетипом для Европейской ментальности, берущей начало еще во времена Древней Греции в противополо-

тавлении эллины-варвары. Наглядным проявлением архетипа тени можно также считать и развитие ориентализма с его постоянной репрезентацией Востока как противоположности Запада.

Библиографический список

1. Аристотель. Политика. М., 1984. 384 с.
2. Контарини А. Путешествие в Персию // Иностранцы о древней Москве. Москва XV-XVII веков. М., 1991.
3. Флетчер Дж. О государстве русском // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С.14-152.

В.В. Солдатенкова

Пензенский государственный университет

ГЕНЕРАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ О НАБОРЕ РЕКРУТОВ 1766 ГОДА: ХАРАКТЕРИСТИКА И ЗНАЧЕНИЕ

Во второй половине XVIII в. вооруженные силы России комплектовались на основе рекрутской повинности, обеспечение которой было одной из важнейших задач, стоящих перед государством. Основным нормативным актом, регулирующим вопросы, связанные с рекрутчиной, в данный период времени, являлось «Генеральное учреждение о сборе рекрутов 1766 года».

Целью данной работы является анализ вышеупомянутого законодательного акта, сопоставление его с наиболее ранними документами, регулирующими отправлением рекрутской повинности. Отметим, что первый рамочный нормативный акт, регламентирующий сбор рекрутов, появился в ходе военной реформы П.И. Шувалова в 1757 г., когда в действие было введено «Генеральное учреждение о ежегодном сборе с государства рекрут» [1, с. 23].

Опираясь на текст Генерального учреждения 1766 г. представляется возможным составить общую картину отправления рекрутской повинности в России в XVIII в., выявить изменения в регламентации рекрутчины. На основе данного исторического источника также возможно проследить трансформацию политики правительства в различных сферах общественной жизни.

Рекрутской повинности по учреждению 1766 г. подлежали те слои населения, которые были положены по последней ревизии в подушный оклад [3]. Наряду с этим в документе указывается та часть населения, которая освобождалась от рекрутчины, т.е. оговаривается некая система льгот и изъятий.

Замена рекрутских повинностей деньгами допускалась лишь для мастеровых людей заводов и фабрик, не имеющих приписанных и купленных